

- Мы увидим друг друга на трансфигурации, - сказал им Гарри, когда они уходили.

- Пока, Гарри, - произнес Рон.

- Скоро увидимся, Гарри, - ответила ему Гермиона, следуя за Роном.

Гарри остался один, чтобы доест свой завтрак. Некоторые другие люди, уходя на свой первый утренний урок, пожелали ему хорошего дня, даже больше людей, чем обычно. Невилл, Дин, Эрни, Джастин, Ханна, Сьюзен, Колин и многие другие коротко поздоровались, направляясь на свои занятия. Гарри надеялся, что это не сочувствие к тому, что случилось при дементоре вчера. Он слышал, как некоторые люди шептались об этом во время завтрака, и Малфой позаботился о том, чтобы посмеяться над этим со своей бандой за столом Слизерина. Он задавался вопросом, была ли Джинни также объектом внимания. В конце концов, она тоже упала в обморок.

Гарри не торопился доедать свой завтрак. В конце концов, у него было время, так как его первым уроком будет трансфигурация, после свободного окна, которое у него было этим утром. Гарри только что закончил есть и собирался выйти из-за стола Гриффиндора, когда Хагрид подошел к нему. Гарри окликнул его.

- Хагрид! Что ты приготовил для нас сегодня днем?

- Это сюрприз, Гарри. Я думаю, тебе это понравится. Увидимся через несколько часов.

Он похлопал Гарри по спине с такой силой, что Гарри врезался грудью прямо в стол. Отдышавшись, он встал и направился в кабинет, отведенный преподавателю защиты от Темных Искусств. Коридоры были в основном пусты. Большинство учеников сейчас были в классе. Гарри не жаловался на то, что рано утром в понедельник у него был свободный урок, хотя ему хотелось быть с Роном и Гермионой. Это было как преимуществом, так и недостатком того, что он не выбрал прорицание в качестве дополнительного курса.

Гарри никогда раньше не бывал в этом кабинете. Локонс несколько раз пытался привести его туда в прошлом году. Гарри был рад, что они от него избавились. Однако он никогда не думал, что Римус будет тем, кто заменит его. Он удивлялся, почему Римус не сказал ему, что в этом году он будет их новым учителем. В конце концов, они видели друг друга во время суда над Петтигрю и снова после побега предателя, когда Римус пришел проведать Гарри и его мать.

Гарри появился прямо перед дверью. Он постучал в нее.

- Войдите, - раздался голос Римуса с другой стороны двери.

Гарри открыл ее. Римус сидел за своим столом сбоку и что-то писал. Он поднял глаза от своего пергамента, как только Гарри вошел, и сразу же довольно тепло улыбнулся.

- Гарри. Мне было интересно, когда ты нанесешь мне визит. Я думал о том, чтобы прийти поздороваться в вашу общую комнату, но учителей редко пускают внутрь, за исключением глав факультетов. Пожалуйста, сядь. Хочешь чаю?

Было странно, что Римус пригласил его посидеть и выпить чаю. Обычно он был у них дома, и именно Гарри и его мать спрашивали его, не хочет ли он чего-нибудь.

- Да, если тебя это не затруднит, - ответил Гарри.

- Вовсе нет. Я как раз думал о том, чтобы сделать и себе. - он постучал палочкой по чайнику, и тот начал нагреваться. Через несколько секунд из него пошел пар, и чай был готов. Римус передал одну чашку Гарри. - У тебя сегодня утром нет занятий?

- Только трансфигурация. Но она позже.

- Хм... С МакГонагалл? - Гарри кивнул. - Отличный профессор. И очень хорошая женщина. Она уже была главой гриффиндорского факультета, когда я был здесь студентом. Она учила всех нас, Джеймса, Сириуса и меня. И твою мать, конечно.

- И Петтигрю тоже, - добавил Гарри.

Выражение лица Римуса стало немного менее беззаботным. - Да, Питера тоже. Ты беспокоишься из-за него, Гарри?

- Нет.

Во всяком случае, Гарри был зол на Министерство Магии за то, что оно позволило этому человеку сбежать из Азкабана. Но, несмотря на рассказы о том, что он убил двенадцать человек одним заклинанием, Гарри не мог заставить себя бояться человека, который двенадцать лет прятался под личиной крысы. Нет, он не боялся Питера Петтигрю. Было что-то, что заставляло его бояться, но это был не Петтигрю, и это было гораздо ближе к Гарри, чем Петтигрю, безусловно, когда-либо будет. Однако Гарри решил сначала спросить Римуса кое о чем.

- Римус, почему ты не сказал мне, что собираешься стать профессором в этом году?

- Ну, решение было принято довольно поздно. Это было после суда, даже после того, как Питер сбежал. Я даже не сказал твоей матери. Поэтому, пожалуйста, не вини ее за то, что она не сказала тебе, что друг семьи собирался учить тебя. Она была в неведении так же, как и ты.

Это принесло Гарри облегчение. Ему не нравилась мысль о том, что его мать что-то скрывает от него, не больше, чем ей нравилась идея о том, что Гарри что-то скрывает от нее. Хотя, по крайней мере, для Римуса было приятным сюрпризом узнать, что в этом году он будет их профессором.

- Что ж, я рад видеть тебя здесь, - сказал Гарри. - Я думаю, нам пора было обзавестись хорошим профессором защиты от Темных Искусств.

Римус улыбнулся. - Я не могу, с чистой совестью, говорить против своих коллег, даже предыдущих, но я понимаю, что уроки, когда они были даны мошенником или человеком, делящим свое тело с Волан-де-Мортом, могли быть ограниченными.

Это было самое меньшее, что он мог сказать. - Чему ты собираешься научить нас в этом году?

- О, у меня есть несколько идей. Я думаю, тебе понравится твое первое занятие на этой неделе. - похоже, он не собирался посвящать Гарри в подробности. Гарри не решался затронуть другую тему, которую он хотел обсудить с Римусом.

- Ты в порядке, Гарри, после того, что случилось вчера? - казалось, Римус читал его мысли.

- Да, я в порядке. Кстати... - он только что кое-что понял. - Спасибо. Я имею в виду, за то, что прогнал этого дементора.

Он кивнул в знак благодарности. - Нельзя доверять дементорам, они не заботятся о том, какое влияние оказывают на людей. Кстати, там была девушка, которая, казалось, тоже была глубоко тронута этим. Как ее звали? Я забыл об этом.

- Это Джинни. Она младшая сестра Рона.

- Ах, вот оно что. Я видел ее в Египте, но я был сосредоточен на поимке Питера. Я не очень старался запоминать имена людей. С ней все в порядке?

- Да... ну, я так думаю.

Может быть, ему стоит проверить Джинни за обедом, хотя он все еще не был уверен, что он лучший человек для этого. Джинни все еще была очень застенчива рядом с ним. Он думал о квиддичном сезоне, который вот-вот должен был начаться снова.

- Гарри, я хочу, чтобы ты знал, что если тебе когда-нибудь понадобится помощь в этом году, не стесняйся просить. Моя дверь всегда будет открыта для тебя, - сказал ему друг его отца.

- Спасибо, Римус.

- Однако, боюсь, мне придется прервать нашу дискуссию. У меня много работы, которую нужно сделать.

Гарри кивнул. Он хотел подробнее обсудить с Римусом дементора в поезде, но догадался, что с этим придется подождать. На самом деле он не очень-то стремился к этому разговору.

Гарри опустошил свою чашку чая и покинул кабинет Римуса после того, как друг его матери посоветовал ему называть его профессором Люпином в классе и в коридорах, чтобы не создавалось впечатления, что Гарри может получить благосклонное отношение. Ему все еще нужно было убить много времени до урока трансфигурации. Ему было интересно, развлекаются ли Рон и Гермиона на прорицании. Он подумывал о том, чтобы примерить свою новую мантию-невидимку, но его мать настояла, чтобы он использовал ее только при необходимости, а не для того, чтобы бродить по Хогвартсу. Она даже заставила его пообещать, что он не будет использовать мантию, чтобы незаконно бродить по коридорам ночью или заходить в запрещенные места.

Она дала ее ему за несколько часов до того, как он уехал на Хогвартс-экспрессе. В то утро прежде, чем он начал завтракать, его мать принесла ему что-то, завернутое в коричневую бумагу, и попросила его распаковать это. Она сказала, что это то, что принадлежало его отцу, и она подумала, что сейчас самое время ему это получить. Заинтригованный, Гарри снял оберточную бумагу, чтобы увидеть мантию-невидимку.

- Чего ты ждешь? Надень это, - сказала ему мать с полуулыбкой, пока Гарри большими глазами рассматривал серебристую мантию, уже подозревая, что это может быть, но на самом деле не готовый в это поверить.

Он ахнул от удивления, когда накинул ее на плечи и увидел, что все его тело, кроме головы, исчезло. Его мать рассказала ему, что эта мантия передавалась от отца к сыну в семье его отца на протяжении нескольких поколений. Она сказала ему использовать ее, когда это необходимо, и только тогда, когда это необходимо. Гарри догадался, что она надеялась, что это может быть полезно, поскольку Питер Петтигрю теперь на свободе. Гарри не был уверен. Он не мог повсюду таскать с собой мантию. Если Питеру Петтигрю каким-то образом удалось проникнуть в замок, он не думал, что у него будет необходимое время или знание о его присутствии, чтобы

вернуться в спальню и захватить ее с собой. Однако он все равно был рад, что у него появилась эта вещь. У Гарри не было многого из того, что раньше принадлежало его отцу. Каким-то образом он почувствовал себя ближе к нему.

Гарри решил убить время, пройдясь по территории. Он заколебался на мгновение, когда подумал о дементорах, которые были расположены у входа на территорию, но он отмахнулся от них и все равно вышел наружу. Он не мог забаррикадироваться внутри замка, потому что боялся дементоров, которые могли находиться на расстоянии полумили. Он подумал о том, чтобы навестить Хагрида, но тот, возможно, все еще готовился к своему первому уроку, поэтому он решил вместо этого пойти побродить по краю поля для квиддича.

Небо было серым, но вчерашний дождь закончился. Гарри был почти удивлен, что Оливер до сих пор не подошел к нему, чтобы поговорить о предстоящем сезоне по квиддичу. В прошлом году им не повезло. Сезон был отменен из-за нападений василиска. Гарри надеялся, что этого не случится и в этом году. Если бы сезон не был отменен, они бы выиграли чемпионат в прошлом году, он был уверен в этом. Он не был травмирован, как два года назад, когда Кэти пришлось заменить его в качестве ловца, и Гриффиндор в итоге проиграл. У Рона, Симуса, даже у Дина и, конечно же, у многих товарищей Гарри по команде по квиддичу нашлось несколько слов, ни одного лестного, для ловца Когтеврана, которая поймала золотой снитч.

Гарри видел эту девушку только издалека. Чжоу Чанг была на год старше его, и когда она победила Кэти два года назад, она была всего лишь игроком на замене. Теперь она была постоянным ловцом Когтеврана, и каждый раз, когда Гарри смотрел очередную игру, в которой играл Когтевран, он должен был признать, что она талантлива. Она даже победила Малфоя в прошлом году, к великой радости Гарри. Она также оказалась единственным ловцом в Хогвартсе, кроме Гарри, который до сих пор оставался непобежденным. Со слизеринцами, у которых все еще был их «Нимбусы 2001», этот сезон обещал быть непростым.

Поле было в основном пустым, но Гарри все равно вышел на него, хотя бы для того, чтобы почувствовать траву под ногами. Она была мокрой. Увидев пустые скамейки вокруг, Гарри подумал, что ему не терпится возобновить игру, если только Оливер не разбудит его в четыре часа утра в его первую субботу в году.

<http://tl.rulate.ru/book/73923/2403122>